

В вашей газете за 28.10.86 года была опубликована статья «Конфликт за «голубым экраном», в которой шла речь о неблагоприятной обстановке в коллективе Грозненской студии телевидения, преследования диктора этой студии Л. Бердукаевой за критику, с которой она выступила на открытом партийном собрании. 15 января 1987 г. вместе с официальным ответом (по существу отпиской), данным редакции спустя 2 месяца, была опубликована и моя заметка «Бедная Лиза и серый экран». Большой резонанс в республике получили эти публикации. Казалось бы, после этого все должно стать на свое место. Но не тут-то было. Гонения на диктора — автора письма в «СК» — усилились, шельмование ее продолжается по сей день. Это не голословное утверждение. То, что в Чечено-Ингуштии странным образом реагируют на выступления прессы, — общепризнанный факт. Не случайно об этом писала и газета «Правда» за 15 октября 1987 года в статье «Вызов в обком».

В ответе руководства Гостелерадио ЧИАССР говорилось, будто по факту исчезновения киноплёнки в рейде по бензokolонкам ведется следствие. Но вот прошел год — и никаких результатов. И в то же время прокуратура республики, бросив на это «крупные силы», стала искать «темные пятна» в биографии «виновницы» всех этих публикаций.

Используя анонимку, Л. Бердукаеву стали обвинять в незаконном получении аттестата зрелости и поступлении в университет. Ее стали оговаривать, будто она учится там... за деньги. Кроме прокуратуры республики, проверкой этой лж. занимались и ОБХСС республики, и Минпрос. Когда диктор ТВ обратилась в прокуратуру, чтобы виновных привлекли к ответственности, поскольку

Кто поможет «бедной Лизе»?

факты не подтвердились, ей не только отказали в этом, но и пригрозили. Там сделали все, чтобы защитить честь мундира.

Вместе с анонимкой в прокуратуре появилось заявление, подписанное теми, кого критиковала газета. И начался новый круг проверок. Теперь за дело взялась сотрудница прокуратуры т. Русак. Причем с таким усердием, что от ее властного голоса, утверждающего, что она напала на след опасной преступницы, содрогалось все вокруг. Проверку эта женщина вела тенденциозно, с оскорбительными выпадами не только в адрес Бердукаевой, но и ее мужа. Из поликлиник были изъяты медицинские карты Лизы и ее дочери. Врача М. Хатчукаеву три дня подряд вызывали в прокуратуру и под угрозой требовали подтвердить факт выдачи фиктивного больничного листа. Об этом рассказала мне Хатчукаева.

Против Бердукаевой словно объединились те, кому не по душе правда. Травля ее на работе продолжается и по сей день. Ее демонстративно отстраняют от ведения передач. Бывало, что она целыми месяцами не появлялась на экране телевизора. И знаете, кто чи-

тал за нее новости? Режиссер С. Асуева — «главная героиня» статьи «Конфликт за «голубым экраном».

Больше всего в этой истории удивляет меня, как реагируют на критику официальные инстанции. Известно, что партийное собрание по обсуждению статьи «Конфликт за «голубым экраном» вылилось в осуждение автора письма в «СК» и что руководство обкома партии как-то безразлично относится ко всему тому, что происходит на Грозненской студии телевидения, там не чувствуется перемен к лучшему. Будто и не было никакой критики в адрес обкома партии, партийной организации Гостелерадио. А ведь притеснения продолжаются. Об этом говорит и такой факт: недавно той же С. Асуевой присвоили категорию, а Л. Бердукаевой отказали. Сейчас, как сообщила мне Бердукаева, ей назначили переаттестацию, и она со страхом ждет, чем обернется для нее еще один жуткий экзамен. Как не воскликнешь: «Бедная Лиза!».

Махмуд ЭСАМБАЕВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда, депутат Верховного
Совета СССР.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Газета третий раз возвращается к своей публикации, в которой затрагивались вопросы развития демократии, гласности, защиты достоинства личности. Мы вынуждены были опубликовать по сути формальный ответ Гостелерадио ЧИАССР в надежде на то, что Чечено-Ингушский обком КПСС разберется объективно в положении дел и примет соответствующие меры. Однако ожидания были напрасны. Областной комитет партии не счел нужным даже ответить на письмо депутата Верховного Совета СССР Махмуда Эсамбаева («Бедная Лиза и серый экран», «СК» от 15 января 1987 г.), и это побудило его вновь обратиться в редакцию.

СЕРИЯ П. 19. 1986
14 1 1987
1988